

number of 'множество', *a great deal of* 'много', *plenty (of)* 'много', *much* 'много', *several* 'несколько', *a few* 'несколько', *a little* 'мало; немного', *a bit* 'несколько; немного', *some* 'немного; несколько'.

В китайском языке неопределенное количество может быть выражено неопределенно-количественными словами 多(*duo*) 'много', 许多(*xu duo*) 'много', 很多(*hen duo*) 'много', 好多(*hao duo*) 'много', 这么多(*zhemeduo*) 'много', 那么多(*nameduo*) 'много', 挺多(*ting duo*) 'много', 真多(*zhen duo*) 'много', 诸多(*zhu duo*) 'много', 极多(*ji duo*) 'много', 众多(*zongduo*) 'много', 特别多(*tebieduo*) 'много', 好些(*hao xie*) 'несколько; много', 不少(*bushao*) 'немало', 少(*shao*) 'мало', 少许(*shao xu*) 'мало', 很少(*hen shao*) 'мало', 一点(*yidian*) 'немного', 不点儿(*bu dianr*) 'немного, мало', 不多(*bu duo*) 'немного'.

Психолингвистический эксперимент показал, что, несмотря на то, что в словаре «много» понимается как «большое количество чего-либо», а «немало» – как «сравнительно большое количество чего-либо», количественное восприятие «много» и «немало» носителей английского и китайского языков различается в соответствии с конкретной ситуацией. В ряде случаев, носители английского и китайского языков трактуют «немало» как меньшее количество, чем «много». Вместе с тем, в других случаях, количественное выражение «много» совпадает с «немало». Также количественное восприятие «много» и «немало» носителей английского и китайского языка в ряде ситуаций различается, причем, для носителей китайского языка характерно более масштабное восприятие мира.

Таким образом, значение неопределенного количества в английском и китайском языках выражается с помощью разной подсистемы лексических единиц. Носители исследуемых языков вкладывают неодинаковый смысл в понимание неопределённого количества в схожие по семантике лексические средства обозначения.

А. Ломоносова

ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ОБРАЗНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Гастрономические метафоры составляют мотивационную подсистему, группу разнородных по значению метафор, внутренняя форма которых относится к одной тематической сфере, включающей в себя названия приемов пищи, вкусовых качеств ингредиентов и блюд, способов ее приготовления и др. **Целью** нашей работы стало выявление базовых когнитивных метафорических моделей, в которых сферой-источником выступает понятийная область «Еда/Пища».

Анализ нашего материала (465 гастрономических метафор) позволил выявить, что наибольшее число гастрономических метафор (55 случаев) строятся по модели «пища – характеристика человека». Это может объясняться

тем, что для общества потребления уподобление человека продукту питания является удобным «полем» для выражения негативной оценки. Так, наибольшее количество (40 единиц) метафор данной группы используются для обозначения неумного, глупого человека: *kelek* досл. ‘неспелая дыня’, *kek* досл. ‘кекс’, *mantar* досл. ‘гриб’, *hiyar* досл. ‘огурец’. Свойства продукта питания метафорически проецируются на черты характера человека: *kaşkaval* досл. ‘сорт мягкого сыра, брынза’ для описания недотепы, слабовольного человека, напоминающего мягкий сыр. Иные гастрономические метафоры с негативной коннотацией обозначают хитрого (*köfte piyaz* досл. ‘традиционное турецкое блюдо из фарша с луком’), надоедливого (*mayu* досл. ‘дрожжи’), безынициативного (*hoşaf* досл. ‘компот’), безумного человека (*yoğurt* досл. ‘йогурт’).

В 8 случаях гастрономические метафоры имеют положительную коннотацию и используются для обозначения привлекательной девушки. Так, *kadayıf* досл. ‘традиционное турецкое сладкое блюдо’, *kurabiye* досл. ‘печенье’, *lokum* досл. ‘лукум’ обладают приятным, сладким вкусом и являются любимым лакомством турок. Перенос наименования, в данном случае, вероятно, основан на сходстве ощущений: привлекательность и красота вызывают симпатию и в некотором смысле могут возбуждать аппетит.

Гастрономические метафоры, которые входят в состав пословиц и поговорок (7 единиц), транслируют идею о том, что все люди разные, у всех свои привычки, особенности и свои тайны: *her üzüm tanesinde bir şeytan vardır* ‘у каждого человека есть свои чертики’, *elmanın dibi göl, armudun dibi yol olmalı* ‘все мы разные, у всех/всего свои особенности, мы не можем относиться ко всему одинаково’.

Таким образом, гастрономическая метафора является одним из способов образной характеристики человека. При этом, однословные метафоры в основном применяются для обозначения отталкивающих, неприятных людей, реже – для обозначения привлекательных внешне лиц (чаще женского пола). А метафоры, входящие в состав пословиц и поговорок, используются для акцентирования идеи терпимости и уважения.

Е. Маринина

К ВОПРОСУ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СЧЕТНЫХ СЛОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Основной причиной появления счетных слов, характерных для китайского и некоторых других языков, является то, что в условиях неразвитости категории числа данные единицы играют роль выражения штучности или единичности предметов и в отсутствие числительного делают существительное узнаваемым в языке. Помимо этого, они также играют важную субстантивную роль, то есть дают возможность другим частям речи переходить в разряд существительных.